

антиобщественного поведения. Направляющую и сдерживающую функцию берут на себя самоконтроль и самоуважение.

Развитие внутреннего контроля достигается в основном за счет процесса идентификации. Этот процесс является результатом не столько прямого родительского воспитания, сколько скорее активного усвоения детьми тех родительских установок и ценностей, которым не нужно обучать напрямую. Другими словами, дети имитируют поведение своих родителей. Идентификация весьма ускоряет процесс социализации. Благодаря имитации ребенок осваивает большую часть поведенческого репертуара своих родителей, не вставая перед необходимостью прикладывать большие усилия и совершать много ошибок, чтобы выяснить, какие способы поведения поощряются окружающим его обществом. Но для того, чтобы ребенок стремился подражать своим родителям, любовь и уважение должны быть не только между родителями, но и со стороны ребенка к ним. Даже если родители демонстрируют то поведение, которое они ждут от подростка, это не будет, по видимости, оказывать решающего влияния, если он сам не воспринимает их как достоянную модель для подражания.

Исследование делинквентности показало, что делинквентные подростки не идентифицируют себя с отцами и не стараются подражать им в той степени, в какой это свойственно обычным подросткам.

Таким образом, агрессивность как устойчивая черта формируется в неблагоприятных условиях психического развития личности, является показателем несформированности у нее социальной идентификации. Чем ниже уровень социализированности, тем выше уровень агрессивности индивида. Можно сказать, что степень агрессивности индивида – показатель уровня его десоциализированности.

**Э.Г. Колупнина
Екатеринбург**

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УРАЛЬЦЕВ

Депопуляция россиян, о которой всё чаще и чаще с тревогой начали говорить с трибун различной высоты в начале 90-х гг. прошлого века, характеризовалась, в частности, следующими данными. В 1992 г. она составила 207 тыс. чел., в 1993 – более 800 тыс., в 1994 г. – 920 тыс. чел. В первой половине 90-х гг. смертность превышала рождаемость в 70 субъектах Федерации, где проживает 93% россиян. В целом в России убыль населения составляла 6 человек на 1000 жителей, а в русских областях (где низкая рождаемость) – 12 – 15 чел.

Феномен депопуляции населения характеризуется, прежде всего, процессом сокращения населения страны чаще всего вследствие его вымирания, т.е. устойчивого превышения смертности над рождаемостью. В числе причин депопуляции выделяют: а) эпидемии; б) голод; в) войны; г) развитие здравоохранения; д) малодетность семьи; е) эмиграцию из страны.

К началу 2001 г. численность населения Российской Федерации составила около 145 млн. чел. С 1993 г. естественная убыль населения находится на стабильно высоком уровне (0,7 – 0,9 млн. чел. в год). За 1992 – 2000 гг. численность населения сократилась в 65 из 89 субъектов Российской Федерации. Превышение числа умерших над числом родившихся в 1999 г. составило в целом по стране 930 тыс. человек, в 2000 году – 958 тыс. человек.

Депопуляция – устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся – затронула в разной степени практически всю территорию Российской Федерации и почти все этнические группы. Как констатируется в «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года», одной из причин депопуляции является низкая рождаемость. В 2000 г. родилось 1267 тыс. чел., что на 722 тыс. чел., или в 1,6 раза,

меньше, чем в 1990 г. Снижение уровня рождаемости началось с конца 60-х гг. Современные параметры рождаемости в два раза ниже, чем требуется для замещения поколений, в среднем на одну женщину приходится 1 – 2 рождения при 2,15, необходимого для простого воспроизводства населения.

Характер рождаемости в Российской Федерации определяется массовым распространением малолетности (1 – 2 ребенка), сближением параметров рождаемости городского и сельского населения, откладыванием рождения первого ребенка, ростом внебрачной рождаемости

А как обстоят дела в Уральском федеральном округе? Обратимся к данным статистики движения населения за последние 13 – 14 лет в шести субъектах России, входящих в УрФО. За период 1990 – 2003 гг. суммарная численность населения округа уменьшилась на 193,9 тыс. чел., или на 1,5% (см.табл.):

По субъектам Федерации картина дифференцирована. Если в 2003 г. суммарная убыль в трех субъектах УрФО (Курганская, Свердловская и Челябинская области) составила 333,8 тыс. чел., то в других трёх субъектах была зафиксирована за этот период некоторая прибавка населения: в Тюменской области – на 1,2 тыс. чел, в ХМАО – на 129 тыс. чел., ЯНАО – на 9,7 тыс. чел.

Субъекты РФ	1990 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.
Ямало-Ненецкий АО	503,7	505,4	507,0	513,4
Ханты-Мансийский АО	1315,2	1401,9	1432,8	1444,2
Курганская обл.	1107,2	1087,1	1019,5	1062,1
Свердловская обл.	4773,8	4572,8	4486,2	4511,2
Тюменская обл.	1332,6	1346,4	1325,1	1333,8
Челябинская обл.	3630,8	3651,0	3603,3	3604,7
ИТОГО:	12663,3	12564,6	12373,9	12469,4

*По итогам Всероссийской переписи 2002 г.

Итоговые показатели обусловлены целым рядом социально-экономических факторов и обстоятельств, которые сопровождали демографическое развитие субъектов РФ, создавая различную ситуацию для воспроизводства населения на тех или иных территориях. В первую очередь уровень этого воспроизводства зависел от показателей рождаемости. За 14-летний период (1990 – 2003 гг.) уровень рождаемости по субъектам РФ, входящим в состав УрФО, снизился следующим образом (число рождений на 1000 чел. населения – 0/00):

Субъекты РФ	Уровень рождаемости по годам		
	1990	2003	
Ямало-Ненецкий АО	16,3	14,0	- 2,3
Ханты-Мансийский АО	16,7	13,7	- 3,0
Курганская обл.	14,5	10,3	- 4,2
Свердловская обл.	12,2	10,4	- 1,8
Тюменская обл.	15,9	12,9	- 3,0
Челябинская обл.	13,7	10,4	- 3,3

Нетрудно видеть, что общие темпы снижения уровня рождаемости характерны для всех шести субъектов РФ в УрФО. Более высокий коэффициент рождаемости населения в ХМАО, ЯНАО обусловлен, прежде всего, половозрастным составом населения, сравнительно большим удельным весом в нём женщин, находящихся в активном детородном возрасте.

К началу XXI в. уровень рождаемости в Свердловской области был ниже на 45% уровня, необходимого для простого воспроизводства населения. Он сократился с 13,4 в 1990 г. до 8,0 в 1999 г. Причинами снижения рождаемости являются: ухудшение здоровья женщин репродуктивного периода жизни, сокращение общей продолжительности жизни мужчин и женщин, рост материнской и младенческой смертности, социально-

экономические факторы, ориентация супругов на рождение только одного ребенка, а порой и на бездетный брак, отказ части населения от брака как основной формы организации семейной жизни.

А что ждёт россиян в недалёком будущем? В 1998 г. Госкомстатом России были выполнены расчёты предположительной численности населения страны до 2015 г. по трём вариантам с учётом различных предпосылок демографического развития и миграции. Средний вариант прогноза исходит из стабилизации рождаемости и смертности на среднем уровне. Согласно этому прогнозу, показатель демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста на 1000 чел.) составит по годам: число лиц нетрудоспособного возраста на 1000 чел. В 1996 – дети – 745, подростки – 383, пожилые – 362, и в 2007 г. соответственно – 586, 251, 335. В – 2015 г. – 696, 269 и 427.

Уменьшение относительной численности детей в общем составе населения России – следствие длительного снижения рождаемости, на котором сказались и войны, и социальные потрясения XX в. По прогнозам специалистов, численность детей и подростков и их доля в общей численности населения будет уменьшаться до 2010 г., после чего начнётся постепенная стабилизация. Наибольшее снижение численности детей и подростков за период 1998 – 2015 гг. будет отмечаться в Мурманской, Амурской областях, в Республике Коми и в Приморском крае – на 42 – 47%. Рост этой категории населения на 19 и 12 % предположителен лишь в республиках Ингушетия и Дагестан (соответственно). Демографическая активность населения уральских областей (в том числе и Свердловской) находится в «золотой середине».

Демографическому кризису в России, особо остро проявившемуся к концу XX в., Н.М. Римащевская предпосылает три основные проблемы социально-экономического развития страны: а) катастрофическое падение жизненного уровня и маргинализация населения; б) беспрецедентный разрыв в материальной обеспеченности, являющийся следствием избранных форм приватизации собственности и трудностей адаптации населения к новым реалиям экономической жизни; в) высокий и все возрастающий уровень безработицы.

Народонаселение характеризуется двумя основными характеристиками – социально-временной и пространственно-территориальной. Конкретизация по этим двум характеристикам позволяет выделить народонаселение любой по размерам территории в любой отрезок времени. К примеру, в упоминавшейся уже Концепции «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года» речь идет о совокупном населении городов и поселений Среднего Урала в прогностический период 2001 – 2015 гг.

В опросе «Семья-2003» 2900 молодым супругам в пяти регионах РФ задавались два вопроса. Первый из них формулировался так: «Что особенно тревожит Вас (Вашу семью) в настоящее время? Постарайтесь выбрать не более 4 – 5-ти самых острых для Вас проблем» (вопрос А). Респонденту предлагался формализованный перечень проблем (состоящий из 12 позиций), с которыми сталкивается (в той или иной мере) большинство российских семей в своей повседневной жизни.

В развитие первого ставился второй вопрос: «Какие из отмеченных выше проблем, трудностей, по Вашему мнению, могут быть преодолены Вами в ближайшие три – пять лет?» (вопрос Б). Вот что показал опрос (% от общего числа опрошенных по трём группам молодых семей: в числителе ответы на вопрос А, в знаменателе – на вопрос Б):

Данные таблицы позволяют сделать целый ряд выводов. Прежде всего, о стоящих перед молодыми семьями экономических проблемах: денежный доход семьи, решение жилищной проблемы и нерешённые вопросы с трудоустройством. Нетрудно подсчитать, что, например, из 51% семей, страдающих сегодня от «хронической нехватки денежных доходов семьи», 34% надеются в течение ближайших трёх-пяти лет преодолеть эту трудность, соответственно 17% опрошенных не питают таких надежд. Практически идентичную ситуацию мы наблюдаем и с решением жилищного вопроса: здесь 41% респондентов считают своё жилищное положение неадекватным их запросам, в том числе

16% – пессимистично оценивают перспективы своей семьи в решении этого жизненно важного вопроса.

Проблема	Группы молодых семей			
	в т.ч. семьи с числом детей:			
		нет	один	двое
Хроническая нехватка денежных доходов семьи	51 / 34	49 / 37	53 / 34	48 / 28
Невозможность решения жилищного вопроса	41 / 25	44 / 29	43 / 25	34 / 19
Сложности с работой, трудоустройством	33 / 29	36 / 32	32 / 29	30 / 23
Боязнь подвергнуться насилию, быть изувеченным, избитым на улице, в подъезде и т.д.	31 / 4,0	31 / 4,7	29 / 3,5	34 / 4,0
Боязнь отравиться или заразиться водой, вредными веществами, облучиться радиацией	26 / 4,1	25 / 5	25 / 3,0	28 / 4,4
Боязнь быть ограбленным, обворованным	24 / 4,6	23 / 6	22 / 3,6	29 / 4,8
Трудности с учёбой, воспитанием детей	25 / 18	17 / 14	29 / 21	32 / 20
Плохое здоровье взрослых членов семьи	19 / 8	17 / 8	18 / 8	17 / 8
Плохое здоровье детей	11 / 7	3,9 / 2,4	14 / 8	16 / 10
Сложности с переездом в другой город	9 / 7	9 / 8	9 / 6	8 / 6
Пока особых проблем нет	14 / 22	17 / 19	17 / 22	13 / 29

Особый аспект проблем молодых семей связан с экологической и социальной незащищённостью перед деструктивными действиями разного рода. В числе опасных подвзрнуться насилию, ограблению, отравлению и т.п. – практически каждая третья-четвёртая семья. Но в отличие от экономических проблем, где мы фиксируем значительное число оптимистов, т.е. тех, кто надеется в ближайшие 3 – 5 лет поправить свои денежные и жилищные проблемы, в вопросах безопасности число таких оптимистов не превышает 4 – 5%. Приведённые в таблице данные позволяют выявить различия не только в соотношении актуальности тех или иных проблем для современных молодых российских семей, но и проанализировать влияние фактора детности на складывающуюся палитру проблем в каждом типе молодой семьи. Обратимся вновь к некоторым показателям таблицы, приведённой выше.

Прежде всего, обращает на себя внимание факт практической идентичности в соотносительности актуальности проблем в молодых семьях, пока не имеющих детей, и в более «многодетных». Нам представляется, что по большому счёту взаимосвязь остроты жизненных проблем и наличия того или иного количества детей преимущественно зависит не от фактора детности, а от жизнеспособности молодых супругов, их ориентации на активную жизненную позицию, умения адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям, их установки на ту или иную оптимальную модель собственной семьи и решимости бороться за реализацию этой модели. Естественно, сказанное выше не исключает многообразие и нюансы ситуаций, в которых приходится развиваться молодым семейным ячейкам, нередко попадающим в заведомо трудное экономическое положение. для выхода из которого недостаточно лишь личной инициативы, стремления, воли, старания.

И ещё одно немаловажное замечание. Выше речь шла о соотносительности остроты проблем в молодых российских семьях. Как показывают наши исследования, в частности, опросы «Семья-1999», «Семья-2003» и др., в зрелых семьях (с 16-30-летним стажем супружеской жизни) раскладка остроты жизненных проблем несколько иная. В первую очередь, различия являются детерминантой разной «длины» этапов жизненного пути, который прошли молодые и зрелые супруги, и связанного с этим состояния их здоровья, количества и возрастных характеристик детей, нажитого материального состояния семьи, места, занимаемого в сфере общественного производства.

Вместе с тем следует сказать, что, несмотря на существенные объективные различия в этих двух группах семей, мы можем найти среди них (в том или ином соотносительном количестве) бедных и богатых, неудачников и преуспевающих, пессимистов и оптимистов, несчастных и СЧАСТЛИВЫХ. Отрадно видеть, что молодые семьи показывают российскому обществу более оптимистические перспективы.